

Научная статья

УДК 159.9.072.59

<https://doi.org/10.21702/rpj.2022.2.5>

Связи зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами белорусов и россиян

Виктор П. Шейнов¹✉, Нина А. Низовских², Татьяна В. Белых³, Антон С. Девицын⁴

¹ Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Республика Беларусь

² Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация

³ Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация

⁴ Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

✉ sheinov1@mail.ru

Аннотация: Введение. Зависимость от смартфона – самая массовая из немедицинских зависимостей. Цель исследования – обнаружить общее и различия в связях зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами белорусских и российских мужчин и женщин (ассертивности, импульсивности, нарциссизма, незащищенности от манипуляций, зависимости от социальных сетей), сопоставив результаты, соответствующие этим группам респондентов. **Методы.** Зависимость от смартфона диагностировалась опросником САС-16 (автор В. П. Шейнов), ассертивность – тестом ассертивности (В. П. Шейнов), незащищенность от манипуляций – опросником «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий» (В. П. Шейнов), зависимость от социальных сетей – опросником ЗСС-15 (В. П. Шейнов, А. С. Девицын), импульсивность – методикой В. А. Лосенкова, нарциссизм – опросником Е. Кот. **Результаты.** В связях зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами в белорусской ($n = 403$) и российской ($n = 361$) выборках мужчин и женщин обнаружено больше общего, чем различий: зависимость от смартфона отрицательно связана с ассертивностью и положительно – с импульсивностью, потерей контроля над собой, страхом отказа использовать смартфон, эйфорией от его использования, зависимостью от социальных сетей. Вне зависимости от гендерной и территориальной принадлежности наиболее сильна связь между зависимостью от смартфона и потерей контроля над собой. Обнаружена отрицательная связь зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций у белорусских женщин, тогда как у российских женщин данная связь является положительной. Выявлена отрицательная связь зависимости от смартфона с нарциссизмом у российских женщин при отсутствии ее у других групп респондентов. **Обсуждение результатов.** Полученные данные о связи зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами белорусов и россиян являются новыми, в целом они согласуются с результатами исследований в других социумах, при этом имеются некоторые отличия.

Ключевые слова: зависимость от смартфона, асертивность, импульсивность, незащищенность от манипуляций, нарциссизм, зависимость от социальных сетей, россияне, белорусы, мужчины, женщины

Основные положения

- ▶ связи зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами российских и белорусских мужчин и женщин преимущественно сходны, однако имеются определенные различия;
- ▶ зависимость от смартфона наиболее сильно связана с потерей контроля над собой; у белорусок обнаружена отрицательная связь зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций, у россиянок данная связь положительная;
- ▶ у россиянок зависимость от смартфона отрицательно коррелирует с нарциссизмом; с целью предупреждения формирования зависимости от смартфонов и освобождению от нее рекомендуется содействовать развитию асертивности личности.

Для цитирования

Шейнов В. П., Низовских Н. А., Белых Т. В., Девицын А. С. (2022). Связи зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами белорусов и россиян. *Российский психологический журнал*, 19(2), 60–74. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.2.5>

Введение

В современном обществе цифровые зависимости получили значительное распространение. В крупном социологическом исследовании на репрезентативной международной выборке обнаружено, что структура интернет-зависимой российской молодежи идентична общемировой, при этом «большинство составляют среднезависимые интернет-пользователи (95,5%), сильнозависимые (2,7%) и абсолютно зависимые (0,6%)» (Варламова и др., 2015, с. 174).

Цифровые зависимости характерны для представителей «поколения Z». Поэтому особый интерес для исследования влияния цифровых зависимостей, к каковым относится зависимость от смартфона, вызывают представители именно этого поколения. Интернет-коммуникация «поколения Z» представляет собой достаточно сложный и многоплановый феномен (Кондратьева, Довейко, 2021). Ее составляют «форма передачи данных в Сети, коммуникативные взаимодействия молодого поколения в интернет-среде, общение «поколения Z» посредством электронной почты, общение посредством социальных сетей, пользование видеохостингами, общение посредством мессенджеров, общение в сообществах в социальных сетях, а также использование молодым поколением для общения видеотрансляций» (Кондратьева, Довейко, 2021, с. 307).

Зависимость от смартфона является самой массовой в числе цифровых зависимостей. У пользователей смартфона, страдающих зависимостью от него, выявлено немало негативных состояний, отрицательно влияющих на их психологическое благополучие. В частности, зависимость от смартфона усиливает тревожность, депрессию, импульсивность (Yan, Kim, 2015). Для российских, белорусских и украинских испытуемых установлено, что «зависимость от смартфона положительно коррелирует с тревожностью, депрессией, стрессом и отрицательно связана с самоконтролем и с удовлетворенностью жизнью. Зависимость

от смартфона женщин статистически значимо превосходит зависимость от смартфона мужчин. Обнаружена значимая положительная связь «тяги к курению у мужчин с зависимостью от смартфона» (Шейнов, 2021, с. 97–98). Показано, что зависимость от смартфона «напрямую связана с депрессией, тревожностью, стрессом, снижением самооценки и самоконтроля, с проблемами со здоровьем, сном, с качеством жизни и удовлетворенностью ею, сложностями в семье, снижением успеваемости учащихся и студентов, уменьшением производительности труда и опасностью стать жертвой кибербуллинга» (Шейнов, Девницын, 2021в, с. 174).

В ряде зарубежных исследований выявлена положительная корреляция зависимости от смартфона с *импульсивностью* (Billieux et al., 2008; Gecaite-Stonciene et al., 2021; Jo et al., 2018; Kim et al., 2016; Mei et al., 2018; Peterka-Bonetta et al., 2019). При этом большая импульсивность приводят к большей зависимости от смартфонов (Lee, Park, 2014).

Показано, что «смартфоны поощряют *нарциссизм* даже у ненарциссических пользователей» (Pearson, Hussain, 2027, с. 18). При этом большой нарциссизм был связан с проблемным использованием смартфона, как мужчинами, так и женщинами (Giordano et al., 2019).

Зависимость от смартфонов предсказывает зависимость от *социальных сетей* (Tunc-Aksan, Akbay, 2019, с. 559). Имеет место взаимосвязь между зависимостью от Facebook и зависимостью от смартфона (Khoury, Neves, Roque, 2019). «Использование социальных сетей и использование игр были положительными предикторами зависимости от смартфонов, но использование социальных сетей оказалось более сильным предиктором зависимости от смартфонов, чем использование игр (Jeong et al., 2016, с. 10).

Представленные выше результаты свидетельствуют о том, что зависимость от смартфона может значительно влиять на *ассертивность*. Ассертивным называется уверенное, прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям. «Ассертивное поведение является ситуативным, то есть человек может демонстрировать ассертивное поведение в одной ситуации, но неассертивное – в другой» (Шейнов, 2015, с. 35). Представляет интерес ответ на вопрос, связана ли зависимость от смартфона с ассертивностью русскоязычных пользователей этого гаджета.

Обнаруженная для зависимых от смартфона пользователей «опасность стать жертвой кибербуллинга» (Шейнов, Девницын, 2021, с. 174) актуализирует вопрос о связи данной зависимости с *незащищенностью от манипуляций*.

В предыдущих исследованиях установлено, что проявления зависимости от смартфона у женщин и мужчин отличаются (Шейнов, 2021; Шейнов, Девницын, 2021в). Поэтому и связи между указанными свойствами личности и зависимостью от смартфона могут зависеть от пола и, следовательно, должны изучаться отдельно для женщин и для мужчин.

Цель исследования – обнаружить общее и различия в связях зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами белорусских и российских мужчин и женщин (ассертивности, импульсивности, нарциссизма, незащищенности от манипуляций, зависимости от социальных сетей), сопоставив результаты, соответствующие этим группам респондентов.

Методы

Организация исследования. Сбор данных осуществлен в форме онлайн-опроса в сентябре – ноябре 2021 г. В исследовании приняли участие 764 респондента, в том числе 403 жителя

Беларуси и 361 – России. Среди них 538 женщин (300 белорусок и 238 россиянок) и 228 мужчин (104 белоруса и 124 россиянина). Средний возраст испытуемых – 20,5 лет ($SD = 5,4$).

Методики исследования. Зависимость от смартфона диагностировалась короткой версией САС-16 опросника «Шкала зависимости от смартфона», надежность и валидность которой доказана (Шейнов, 2021). Психометрические характеристики опросника САС-16: стандартизованная Альфа Кронбаха для матрицы ответов 447 женщин на 16 заданий опросника равна 0,749, для 243 мужчин – 0,746, что свидетельствует о хорошей внутренней согласованности САС-16 для женщин и мужчин; удаление любого задания приводит к ухудшению внутренней согласованности опросника. Его ретестовая надежность проверена повторным тестированием с интервалом в один месяц: корреляция между первым и вторым тестом равна 0.855 ($p \leq 0.001$) (Шейнов, 2021).

Ассертивность измерялась опросником А26, удовлетворяющим требованиям надежности и валидности; психометрические характеристики А26: стандартизованная Альфа Кронбаха для матрицы ответов на 26 заданий опросника равна 0.911 ($p \leq 0.001$), ретестовая надежность с интервалом в один месяц $R = 0.832$, $p \leq 0.001$ (Шейнов, 2014, с. 109–110.).

Незащищенность от манипуляций диагностировалась опросником НЗМ «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий»; психометрические характеристики опросника НЗМ: стандартизованная Альфа Кронбаха для матрицы ответов на 20 заданий опросника равна 0.772 ($p \leq 0.001$), корреляция между первым и вторым тестом при тестировании четырех групп с интервалом в 4–8 недель находится в пределах $0.771 \leq R \leq 0.923$ ($p \leq 0.001$) (Шейнов, 2012, с. 151).

Зависимость от социальных сетей измерялась опросником ЗСС-15, надежность и валидность которого доказана (Шейнов, Девицын, 2021а). Психометрические характеристики опросника ЗСС-15: стандартизованная Альфа Кронбаха для матрицы ответов 514 испытуемых на 15 заданий опросника оказалась равной 0.858, что свидетельствует о хорошей внутренней согласованности теста. Ретестовая надежность проверена повторным тестированием с интервалом в один месяц: корреляция между первым и вторым тестом $r = 0,811$, $p \leq 0,001$.

Импульсивность оценивались с помощью «Методики диагностики потенциала коммуникативной импульсивности», предложенной В. А. Лосенковым (Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002).

Оценка уровня *нарциссизма* осуществлялась опросником (шкалой) Е. Кот (TestyOnline.ru:persona/nartsiss-li-vy/).

В данном исследовании также использована статистически состоятельная трехфакторная модель зависимости от смартфона, включающая факторы: «Потеря контроля над собой», «Страх отказа использовать смартфон», «Эйфория от пользования смартфоном». Все три фактора, формирующие зависимость от смартфона, возрастают с уменьшением возраста (Шейнов, Девицын, 2021в, с. 174). Применена в исследовании и факторная модель зависимости от социальных сетей, которая позволяет сопоставить формирующие ее факторы с зависимостью от смартфона. Структура зависимости от социальных сетей представлена тремя факторами: «Психологическое состояние пользователя сети», «Коммуникация пользователя сети» и «Получение информации» (Шейнов, Девицын, 2021б).

Статистический анализ осуществлялся с помощью пакета SPSS-22. Принят уровень значимости $p = 0.05$.

Результаты

Для решения вопроса о том, какими критериями исследовать предполагаемые связи зависимости от смартфона, мы проверили изучаемые выборки на их соответствие нормальному закону распределения.

Оказалось, что часть выборок, представляющих изучаемые качества, распределены нормально (зависимость от смартфона – опросник САС-16, незащищенность от манипуляций – опросник НЗМ, импульсивность, ассертивность), но распределение других отлично от нормального (зависимость от социальных сетей – ЗСС-15, нарциссизм, возраст, а также все факторы зависимостей от смартфона и от социальных сетей).

Поэтому для определения возможных связей между зависимостью от смартфона и свойствами личности мы вычисляли корреляции по параметрическому критерию Пирсона и непараметрическому ранговому критерию Кендалла, выбирая для вывода в каждом случае ту из корреляций, для которой соблюдены (или не соблюдены) условия нормальности распределения выборок в каждой исследуемой паре переменных.

В таблицах 1–6 представлены результаты вычисления корреляций в общей, а также в женской и мужской выборках белорусов и россиян.

Таблица 1

Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (Беларусь, женщины и мужчины, n = 403)

	Возраст	НЗМ	Импульс	ПотерКон	Страх	Эйфория
Корреляции Пирсона	-,151**	-,122*	,488**	,880**	,744**	,791**
Знач. (2-сторон)	,002	,014	,000	,000	,000	,000
Корреляции Кендалла	,010	-,089*	,343**	,719**	,597**	,609**
Знач. (2-сторон)	,794	,011	,000	,000	,000	,000
	ПсихСост	Коммун	Информ	ЗСС-15	Нарцисс	Ассерт
Корреляции Пирсона	,698**	,444**	,532**	,690**	,009	-,389**
Знач. (2-сторон)	,000	,000	,000	,000	,850	,000
Корреляции Кендалла	,536**	,331**	,382**	,518**	,032	-,263**
Знач. (2-сторон)	,000	,000	,000	,000	,355	,000
Примечания: * – p < 0,05; ** – p < 0,01. Обозначения в табл. 1–6: НЗМ – незащищенность от манипуляций, Импульс – импульсивность; ПотерКон – «Потеря контроля над собой», Страх – «Страх отказа использовать смартфон», Эйфория – «Эйфория от пользования смартфоном» (факторы зависимости от смартфона); ПсихСост – «Психологическое состояние пользователя сети», Коммун – «Коммуникация пользователя сети», Информ – «Получение информации» (факторы зависимости от социальных сетей), ЗСС-15 – зависимость от социальных связей; Нарцисс – нарциссизм, Ассерт – ассертивность						

Таблица 1 свидетельствует о том, что в общей выборке белорусских мужчин и женщин корреляции Пирсона и Кендалла показывают одни и те же связи (за исключением показателя возраста), отличаясь лишь количественно.

Выявлено наличие статистически значимых связей зависимости от смартфона у белорусов: отрицательных с асертивностью и незащищенностью от манипуляций, положительных – с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («психологическое состояние», «коммуникация», «получение информации»).

Распределение *возраста* отлично от нормального, поэтому принимаем корреляцию по Кендаллу, которая статистически незначима. Следовательно, по имеющейся выборке ничего о связи зависимости от смартфона с возрастом сказать нельзя.

Величина корреляций Кендалла свидетельствует о том, что в наибольшей степени зависимость от смартфона связана с фактором «Потеря контроля над собой». Хотя к такому же выводу приводит и корреляция Пирсона, вывод необходимо делать по непараметрическому критерию Кендалла, поскольку распределение факторов зависимости от смартфона отличается от нормального.

Положительная связь зависимости от смартфона с импульсивностью соответствуют связи, выявленной зарубежными исследователями (Billieux et al., 2008; Gecaite-Stonciene et al., 2021; Jo et al., 2018; Kim et al., 2016; Mei et al., 2018; Peterka-Bonetta et al., 2019; Lee, Park, 2014); а выявленная положительная связь с зависимостью от социальных сетей также аналогична полученному ранее зарубежному результатам (Khoury, Neves, Roque, 2019; Tunc-Aksan, Akbay, 2019; Jeong et al., 2016).

Установленные нами связи зависимости от смартфона с неасертивностью и со всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новыми.

Выявленная рядом зарубежных исследователей (Giordano et al., 2019; Pearson, Hussain, 2017, с. 18) связь зависимости от смартфона с нарциссизмом не нашла подтверждения в общей выборке белорусских женщин и мужчин.

При объединении женской выборки с мужской в единую выборку может оказаться, что связи, имеющие место в подвыборках, «растворились» в общей выборке (например, если они разнонаправлены в них). Поэтому мы вычислили корреляции отдельно для женщин и для мужчин.

Таблица 2

Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (Беларусь, женщины, n = 300)

	Возраст	НЗМ	Импульс	ПотерКон	Страх	Эйфория
Корреляции Пирсона	-,164**	-,140*	,466**	,865**	,738**	,769**
Знач. (2-сторон)	,004	,015	,000	,000	,000	,000
Корреляции Кендалла	,029	-,097*	,323**	,705**	,589**	,587**
Знач. (2-сторон)	,515	,016	,000	,000	,000	,000

	ПсихСост	Коммун	Информ	ЗСС-15	Нарцисс	Ассерт
Корреляции Пирсона	,692**	,373**	,498**	,666**	-,042	-,403**
Знач. (2-сторон)	,000	,000	,000	,000	,470	,000
Корреляции Кенделла	,522**	,274**	,359**	,491**	,000	-,277**
Знач. (2-сторон)	,000	,000	,000	,000	,995	,000

Представленные в табл. 2 результаты показывают наличие статистически значимых связей зависимости от смартфона у белорусских женщин: *отрицательных* с ассертивностью и незащищенностью от манипуляций и *положительных* – с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («психологическое состояние», «коммуникация», «получение информации»).

Аналогично выводу для общей выборки белорусских женщин и мужчин, зависимость от смартфона у белорусских женщин в наибольшей степени связана с фактором «потеря контроля над собой».

Поскольку незащищенность от манипуляций и зависимость от смартфона распределены нормально, поэтому вывод о наличии отрицательной связи между ними основывается на статистически значимой корреляции Пирсона. Тем самым, гипотеза о возможной связи зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций подтвердилась для белорусских женщин.

Выявленные в данном исследовании связи зависимости от смартфона женщин с неассертивностью, незащищенностью от манипуляций и со всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новыми.

Установленная в ряде зарубежных исследователей положительная связь зависимости от смартфона с нарциссизмом в данном исследовании не нашла подтверждения для белорусских женщин.

Таблица 3

Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (Беларусь, мужчины, n = 104)

	Возраст	НЗМ	Импульс	ПотерКон	Страх	Эйфория
Корреляции Пирсона	-,153	,070	,491**	,899**	,710**	,826**
Знач. (2-сторон)	,122	,477	,000	,000	,000	,000
Корреляции Кенделла	-,078	,046	,368**	,714**	,583**	,651**
Знач. (2-сторон)	,303	,511	,000	,000	,000	,000

	ПсихСост	Коммун	Информ	ЗСС-15	Нарцисс	Ассерт
Корреляции Пирсона	,646**	,500**	,596**	,690**	,083	-,314**
Знач. (2-сторон)	,000	,000	,000	,000	,401	,001
Корреляции Кенделла	,479**	,329**	,407**	,502**	,078	-,213**
Знач. (2-сторон)	,000	,000	,000	,000	,264	,002

Представленные в табл. 3 результаты показывают наличие статистически значимых связей зависимости от смартфона белорусских мужчин: *отрицательных* – с асертивностью и *положительных* – с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации»). Как и в предыдущих случаях, самый большой коэффициент корреляции обнаружен между зависимостью белорусских мужчин от смартфона и фактором «Потеря контроля над собой».

Аналогично белорусской женской выборке и объединенной выборке белорусских мужчин и женщин полученные связи зависимости от смартфона белорусских мужчин с импульсивностью и зависимостью от социальных сетей соответствуют аналогичным связям, установленным в зарубежных исследованиях.

Показанные в табл. 3 связи зависимости от смартфона мужчин со всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новыми.

Для белорусской мужской выборки не подтвердилась гипотеза о возможной связи зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций. Выявленная рядом зарубежных исследователей связь зависимости от смартфона с нарциссизмом не нашла подтверждения в белорусском социуме.

Обратимся далее к соответствующим результатам в российских выборках, в таблице 4.

Таблица 4

Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (Россия, женщины и мужчины, n = 361)

	Возраст	НЗМ	Импульс	ПотерКон	Страх	Эйфория
Корреляции Пирсона	-,170**	,078	,423**	,868**	,768**	,801**
Знач. (2-сторон)	,001	,138	,000	,000	,000	,000
Корреляции Кенделла	-,074*	,063	,285**	,700**	,602**	,625**
Знач. (2-сторон)	,050	,087	,000	,000	,000	,000

	ПсихСост	Коммун	Информ	ЗСС-15	Нарцисс	Ассерт
Корреляции Пирсона	,634**	,426**	,498**	,621**	-,123*	-,377**
Знач. (2-сторон)	,000	,000	,000	,000	,020	,000
Корреляции Кендалла	,517**	,325**	,357**	,483**	-,072	-,254**
Знач. (2-сторон)	,000	,000	,000	,000	,052	,000

Представленные в табл. 4 результаты показывают наличие следующих статистически значимых связей зависимости от смартфона: *отрицательных* – с возрастом, ассертивностью, *положительных* – с зависимостью от социальных сетей и ее факторами «Психологическое состояние», «Коммуникация», а также с факторами «Получение информации», «Потеря контроля над собой», «Страх отказа использовать смартфон», «Эйфория от пользования смартфоном».

В отличие от белорусских респондентов, на российской выборке связь между зависимостью от смартфона и незащищенностью от манипуляций не обнаружена.

Выявленные корреляции показывают, что зависимость от смартфона в выборке россиян связана с импульсивностью, неассертивностью, а также с зависимостью от социальных сетей, и со всеми факторами зависимости от смартфона и от социальных сетей (по Кендаллу), кроме нарциссизма.

Величина корреляций Кендалла свидетельствует о том, что самый большой коэффициент корреляции зависимости от смартфона – с фактором «Потеря контроля» (как и в выборке белорусских респондентов).

Обнаруженные связи зависимости от смартфона с неассертивностью и всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новым фактом, не отраженным в имеющихся исследованиях.

С целью выявления возможных гендерных различий сравним корреляции отдельно для женской и мужской выборки российских респондентов (данные отражены в табл. 5 и 6).

Таблица 5

Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (Россия, женщины, n = 238)

	Возраст	НЗМ	Импульс	ПотерКон	Страх	Эйфория
Корреляции Пирсона	-,209**	,035	,454**	,872**	,783**	,791**
Знач. (2-сторон)	,001	238	,000	,000	,000	,000
Корреляции Кендалла	-,085	,128**	,309**	,708**	,606**	,608**
Знач. (2-сторон)	,068	,005	,000	,000	,000	,000

	ПсихСост	Коммун	Информ	ЗСС-15	Нарцисс	Ассерт
Корреляции Пирсона	,748**	,451**	,531**	,711**	-,139*	-,403**
Знач. (2-сторон)	,000	,000	,000	,000	,032	,000
Корреляции Кенделла	,543**	,309**	,361**	,496**	-,101*	-,271**
Знач. (2-сторон)	,000	,000	,000	,000	,026	,000

Согласно результатам, представленным в табл. 5, выявлены следующие статистически значимые связи зависимости от смартфона у россиянок: *отрицательные* с ассертивностью и нарциссизмом и *положительные* – с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние пользователя», «Коммуникация пользователя», «Получение информации»).

Как и в предыдущих случаях, наибольшую связь с зависимостью от смартфона россиянок показывает фактор «Потеря контроля над собой».

Показатель незащищенности от манипуляций и зависимость от смартфона распределены нормально, поэтому вывод об отсутствии статистически значимой связи между ними основывается на показателе корреляции Пирсона. Тем самым, для россиянок не подтвердилась гипотеза о возможной связи зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций.

Выявленные на выборке российских женщин связи зависимости от смартфона с неассертивностью и со всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новыми.

Установленная в ряде зарубежных исследований положительная связь зависимости от смартфона с нарциссизмом не нашла подтверждения для данной выборки женщин из России. Напротив, в данном исследовании выявлена отрицательная значимая связь между этими показателями.

В таблице 6 приведены данные о связях зависимости от смартфона с качествами и свойствами личности на мужской выборке российских респондентов.

Таблица 6

Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (Россия, мужчины, n = 124)

	Возраст	НЗМ	Импульс	ПотерКон	Страх	Эйфория
Корреляции Пирсона	-,233**	,131	,339**	,851**	,735**	,823**
Знач. (2-сторон)	,009	,147	,000	,000	,000	,000
Корреляции Кенделла	-,137*	,069	,243**	,694**	,595**	,662**
Знач. (2-сторон)	,038	,274	,000	,000	,000	,000

	ПсихСост	Коммун	Информ	ЗСС-15	Нарцисс	Ассерт
Корреляции Пирсона	,491**	,380**	,447**	,497**	-,066	-,312**
Знач. (2-сторон)	,000	,000	,000	,000	,465	,000
Корреляции Кенделла	,480**	,349**	,359**	,460**	-,001	-,218**
Знач. (2-сторон)	,000	,000	,000	,000	,988	,001

Представленные в табл. 6 результаты показывают наличие статистически значимых связей зависимости российских мужчин от смартфона: *отрицательных* – с возрастом и ассертивностью и *положительных* – с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («психологическое состояние», «коммуникация», «получение информации»).

Наибольшее влияние на зависимость от смартфона у российских мужчин также оказывает фактор «Потеря контроля».

Как в случае российской женской выборки, и объединенной выборки российских мужчин и женщин, полученные связи зависимости от смартфона с импульсивностью и зависимостью от социальных сетей соответствуют аналогичным связям, установленным в зарубежных исследованиях.

Представленные в табл. 6 связи зависимости от смартфона российских мужчин со всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новыми.

Для мужчин-россиян не подтвердилась гипотеза о связи зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций и нарциссизмом.

Обсуждение результатов

Полученные в исследовании результаты показывают, что у белорусов и россиян имеются, как сходства (они преобладают), так и различия во взаимосвязях зависимости от смартфона с психологическими качествами и свойствами личности.

Сходства у российских и белорусских мужчин и женщин проявляются в следующем: зависимость от смартфона связана с такими психологическими качествами и свойствами личности как импульсивность, неассертивность, потеря контроля над собой, страх отказа использовать смартфон, эйфория от использования смартфона, психологические состояния, использование смартфона с целью коммуникации, использование смартфона для получения информации. Во всех исследуемых выборках вне зависимости от гендерной принадлежности наибольшая корреляционная связь выявлена между зависимостью от смартфона и потерей контроля над собой.

Полученные данные согласуются с результатами проведенных ранее исследований. Так, И. М. Городецкая и И. Р. Исламгулов выявили связь между зависимостью от мобильного телефона и склонностью личности к зависимому поведению в целом (Городецкая, Исламгулов, 2014). Е. И. Рассказова, В. А. Емелин и А. Ш. Тхостов (2015) описывают изменения потребностной сферы личности, возникающие под влиянием чрезмерного использования

технических устройств. Показано, что зависимость от смартфона у российских студентов (юношей и девушек) отрицательно связана с ассертивностью (Шейнов, Девицын, Помелова, Низовских, 2021).

Установленные связи зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей и импульсивностью соответствуют результатам, установленным в зарубежных исследованиях.

Особого внимания заслуживают полученные результаты о различиях связей зависимости от смартфона у белорусов и россиян. В отличие от белорусских респондентов у российских испытуемых обнаружена значимая связь между зависимостью от смартфона и возрастом, которая позволяет утверждать, что чем старше российские мужчины, тем в меньшей степени у них проявляется зависимость от смартфона. Это согласуется с данными о том, что «проблематичное использование мобильного телефона в подростковом возрасте скорее является ситуативным, и по мере взросления смартфон обретает свое настоящее функциональное предназначение» (Колесникова, Мельник, Теплова, 2018, с. 9).

Интерес представляет и обнаружение отрицательной связи зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций у белорусских женщин, тогда как у российских женщин данная связь является положительной. Можно предположить, что белорусские женщины, по-видимому, имеют больший опыт в распознавании рисков онлайн-коммуникации с использованием смартфонов. При этом женщины чаще, чем мужчины могут становиться жертвами кибербуллинга, поскольку они более внушаемы, нежели мужчины (Паков, 2013, с. 24).

Проведенное кросскультурное исследование обнаружило больше сходств, нежели различий у российских и белорусских мужчин по сравнению с женскими выборками. У российских и белорусских мужчин выявлены похожие связи между всеми исследуемыми характеристиками – за исключением связи зависимости от смартфона с возрастом. Как уже отмечалось, у российских мужчин, в отличие от белорусских, эта связь обнаружена.

Результаты проведенного исследования имеют *практическую значимость*, свидетельствуя о необходимости в консультационной и воспитательной работе в образовательных организациях развития у обучающихся личностных качеств (в частности, ассертивности), которые помогают предупредить формирование такой зависимости или освободиться от нее.

Заключение

Исследования связи зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами белорусов и россиян показало, что общим для белорусов и россиян являются: отрицательная связь зависимости от смартфона с ассертивностью и положительная – с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и ее факторами, потерей контроля над собой (наиболее сильная связь), страхом отказа использовать смартфон, эйфорией от его использования.

Обнаружены отрицательные связи зависимости от смартфона с нарциссизмом у российских женщин (при отсутствии ее у других групп респондентов) и с незащищенностью от манипуляций у белорусских женщин, тогда как у российских женщин данная связь является положительной.

Полученные результаты способствует расширению научного дискурса о проблеме цифровизации общества. Перспективы исследования связаны с расширением спектра личностных качеств и свойств, предположительно связанных с зависимостью от смартфона, а также с проведением аналогичных исследований в других регионах.

Литература

- Варламова, С. Н., Гончарова, Е. Р. и Соколова, С. Н. (2015) Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2 (125), 165–182. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.2.11>
- Городецкая, И. М. и Исламгулов И. Р. (2014) Мобильная зависимость как форма зависимого поведения современных студентов. Вестник Казанского технологического университета, 24, 328–330.
- Колесникова, В. Н., Мельник, Ю. И. и Теплова, Л. И. (2018) Мобильный телефон в учебной деятельности современного старшеклассника и студента. Научный электронный ежеквартальный журнал Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 2 (22) (summer 2018), 1–10.
- Кондратьева, Л. Э. и Довейко, А. Б. Интернет-коммуникация «поколения Z» как базовая часть коммуникации молодого поколения в современном обществе. XI Рязанские социологические чтения: развитие территории в условиях современных вызовов: материалы Национальной научно-практической конференции; Москва, 2021, 305–313.
- Кот, Е. Тест «Нарцисс ли Вы?». 2021. URL: <https://testyonline.ru/persona/nartsiss-li-vy/> (дата обращения 14.12.2021).
- Паков, М. М. (2013) Психологические свойства личности с разным уровнем внушаемости. Автореф. дисс. М., 25 с.
- Рассказова, Е. И., Емелин, В. А. и Тхостов, А. Ш. (2015) Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека. М.: Акрополь. 115 с.
- Фетискин, Н. П., Козлов, В. В. и Мануйлов Г. М. (2002). Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 490 с.
- Шейнов, В. П. (2015) Детерминанты ассертивного поведения. Психологический журнал, т. 36, 3, 28–37.
- Шейнов, В. П. (2021) Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона». Организационная психология и психология труда, т. 6, 1, 97–115. <https://doi.org/10.38098/irpan.orwpr.2021.18.1.005>. Доступ 6 декабря 2021, источник <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document644.pdf>
- Шейнов, В. П. (2012) Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий. Вопросы психологии, 4, 47–154.
- Шейнов, В. П. (2014) Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности. Вопросы психологии, 2, 107–116.
- Шейнов, В. П. и Девецын, А. С. (2021а) Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей. Системная психология и социология, 2 (38), 41–55. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04> Доступ 14 декабря 2021,
- Шейнов, В. П. и Девецын, А. С. (2021б) Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей. Российский психологический журнал, 3, 145–158. <https://doi.org/> <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.10>
- Шейнов, В. П. и Девецын, А. С. (2021в) Факторная структура модели зависимости от смартфона. Социальная и экономическая психология, т. 6, 3 (23), 174–197. https://doi.org/10.38098/irpan.sep_2021_23_3_07 Доступ 6 декабря, 2021, источник Факторная структура модели зависимости от смартфона (elibrary.ru)
- Шейнов, В. П., Девецын, А. С., Помелова, Е. А. и Низовских, Н. А. (2021) Личностные свойства

- студентов, зависимых от смартфона. Вестник Вятского государственного университета, 2 (140), 133–143. <https://doi.org/10.25730/vsu.7606.21.025> Microsoft Word - Vestnik_2(2021)_5.10.2021 (vestnik43.ru)
- Billieux, J., Van der Linden, M., & Rochat, L. (2008) The role of impulsivity in actual and problematic use of the mobile phone. *Applied Cognitive Psychology*, 22, 9, 1195–1210. <https://doi.org/10.1002/acp.1429>
- Gecaite-Stonciene, J., Saudargiene, A., Pranckeviciene, A. et al. (2021) Impulsivity mediates associations between problematic internet use, anxiety, and depressive symptoms in students: a cross-sectional COVID-19 study. *Front. Psychiatry*. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.634464>
- Giordano, C., Salerno, L., Pavia, L., & Cavani, P. (2019) Magic mirror on the wall: selfie-related behavior as mediator of the relationship between narcissism and problematic smartphone use. *Clinical Neuropsychiatry*, 16 (5-6), 197–205. *Clinical19_5.indd* (core.ac.uk)
- Jeong, S. H., Kim, H. J., Yum, J.Y., & Hwang, Y. (2016) What type of content are smartphone users addicted to?: SNS vs. games. *Computers in Human Behavior*, Vol. 54, 10–17.
- Jo, H., Na, E., & Kim, D. J. (2018) The relationship between smartphone addiction predisposition and impulsivity among Korean smartphone users. *Addiction Research & Theory*, 26:1, 77–84. <https://doi.org/10.1080/16066359.2017.1312356>
- Khoury, J. M., Neves, M. C. L, Roque, M. A. V. et al. (2019) Smartphone and Facebook addictions share common risk and prognostic factors in a sample of undergraduate students. *Trends Psychiatry Psychother.* 41 (4). <http://dx.doi.org/10.1590/2237-6089-2018-0069>
- Kim, Y., Jeong, J. E., Cho, H., Jung, D. J., Kwak, M., & Rho, M. J. (2016) Personality factors predicting smartphone addiction predisposition: Behavioral inhibition and activation systems, impulsivity, and self-control. *PloS one*. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0159788>
- Lee, Y. J., & Park, J. H. (2014) The effect of use motives, self-control and social withdrawal on smartphone addiction. *Journal of Digital Convergence*, 12 (8), 459–465. <https://doi.org/10.14400/JDC.2014.12.8.459>
- Mei, S., Chai, J., Wang, S. B., Ng, C. H., Ungvari, G. S. et al. (2018) Mobile phone dependence, social support and impulsivity in Chinese university students. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 15(3): 504; <https://doi.org/10.3390/ijerph15030504>.
- Pearson, C., & Hussain, Z. (2017) Smartphone use, addiction, narcissism, and personality: A mixed methods investigation. *Gaming and Technology Addiction: Breakthroughs in Research and Practice*, 18–29. DOI: 10.4018/978-1-5225-0778-9.ch011
- Peterka-Bonetta, J., Sindermann, C., Elhai, J. D., & Montag Ch. (2019) Personality associations with smartphone and internet use disorder: A comparison study including links to impulsivity and social anxiety. *Front. Public Health*, 11. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2019.00127>
- Tunc-Aksan, A., & Akbay, S. E. (2019) Smartphone Addiction, Fear of Missing Out, and Perceived Competence as Predictors of Social Media Addiction of Adolescents. *European Journal of Educational Research*, 8(2), 559–566. <http://dx.doi.org/10.12973/eu-jer.8.2.559>
- Yang, H. C., & Kim, Y. E. (2015) Intermittent Addiction and Double Sidedness of Thought Suppression: Effects of Student Smart Phone Behavior. *The Journal of Distribution Science*, 13(9), 13–18. <https://doi.org/10.15722/JDS.13.9.201509.13>

Шейнов В. П., Низовских Н. А., Белых Т. В., Девицын А. С.

Связи зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами белорусов и россиян

Российский психологический журнал, 2022, Т. 19, № 2, 60-74. doi: 10.21702/rpj.2022.2.5

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Поступила в редакцию: 4.04.2022

Поступила после рецензирования: 17.05.2022

Принята к публикации: 20.05.2022

Заявленный вклад авторов

Виктор Павлович Шейнов – разработка методологической концепции исследования, сбор и описание исходных данных, математическая обработка результатов тестирования, анализ результатов исследования, написание текста статьи.

Низовских Нина Аркадьевна – сбор исходных данных исследования, анализ результатов исследования, обсуждение его результатов, написание текста статьи, подготовка и оформление рукописи.

Белых Татьяна Викторовна – сбор исходных данных исследования, обсуждение его результатов, написание текста статьи.

Девицын Антон Сергеевич – разработка программ обработки исходных данных и оперативное доведение результатов тестирования до респондентов в онлайн-режиме.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.